

Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995).- 2-е изд.- М.: Языки русской культуры, 2000.- С.90-141.

История России: В 2 т. Т.2. С начала XIX в. до начала XXI века / А.Н.Сахаров, Л.Е.Морозова, М.А. Рахматуллин и др.; Под ред. А.Н.Сахарова.- М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак»: ООО «Издательство Астрель», 2003.- 862 с.

Карцевский С.И. Из лингвистического наследия.- М.: Языки русской культуры, 2000.- 344 с.

Китайгородская М.В., Н.Н.Розанова. Современная политическая коммуникация // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация.- М.: Языки славянской культуры, 2003.- С.151-239.

Купина Н.А. Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем // Русский язык сегодня.- М.: Азбуковник, 2000.- С.182-190.

Мещерский Н.А. О некоторых закономерностях развития русского литературного языка в советский период // Развитие русского языка после Великой Октябрьской социалистической революции.- Л.: ЛГУ, 1967.- С.5-30.

Ожегов С.И. К вопросу об изменениях словарного состава русского языка в советскую эпоху // Вопросы языкознания, 1953.- №2.- С.71-81.

Селищев А.М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917-1926).- М.: Работник просвещения, 1928.- 248 с.

Словарь академии российской, по азбучному порядку расположенный.- Петроград: Типография при Императорской Российской Академии.- 1806-1822. Ч.2. Д-К, 1809.- 1178 с. Ч.3. К-Н, 1814.- 1444 с. Ч.4. О-П, 1822.- 1536 с. Ч.5. П-С, 1822.- 1142. Ч.6. Отъ С до конца, 1822.- 1475 с.

Словарь русского языка.- Петроград: Типография императорской Академии Наук, 1895-1934. Т.1. А-Д, 1895.- 619 с. Т.2.- Вып.1. Е - Железный.- 1897.- 319 с. Т.2.- Вып.3. За – Заграть.- 1899.- 318 с. Т.4.- Вып.5. Когда – Колпак.- 1911.- 317 с. Т.4.- Вып.7. Концепция - Корпунья.- 1913.- 317 с. Т.4.- Вып.8. Корпусистый - Кошнячек.- 1914.- 317 с. Т.4.- Вып.9. Кошоба - Крикунь.- 1916.- 317 с. Т.5.- Вып.1. Л – Лёгкий.- 1915.- 318 с. Т.5.- Вып.2. Лёгкий – Летунок.- 1927.- 317 с. Т.5.- Вып.3. Летунчик – Лисичий.- 1928.- 157 с. Т.6.- Вып.1.- М – Малый.- 1927.- 159 с. Т.6.- Вып.2.- Малый – Маститый.- 1929.- 157 с. Т.8.- Вып.2. Невремя – Недорубщик.- 1929.- 157 с.

Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-90-е гг. XIX в.- М.-Л.: Наука, 1965.- 568 с.

Стернин И.А. Социальные факторы и развитие современного русского языка//Теоретическая и прикладная лингвистика.- Вып.2. Язык и социальная среда.- Воронеж: ВГУ, 2000.- 16 с.

Толковник политических слов и политических деятелей.- Петроград: Освобожденная Россия: Гостип, 1917.- №19.- 96 с.

Чудинов А.П. Политическая лингвистика.- Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 2003.- 194 с.

© Бантышева Л.Л., 2007

Бессонова Л. Е.

Симферополь, Россия

НОВЫЕ ЛИНГВОПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В УКРАИНЕ

Abstract

The author gives a summary of works in the field of political linguistics that have been completed in recent years in the Ukraine. It serves to prove that Ukrainian scholars show great interest and appreciation of political communication. In their investigation they apply a variety of methods, techniques and approaches. Active and eventful political life in the Ukraine today serves as a rich ground for scientific exploration. At the same time a good deal of works is devoted to the totalitarian past and its relapses, as well as

comparative studies of Russian and Ukrainian political discourse.

В последние десятилетия в украинской лингвистике наблюдается возросший интерес к политической коммуникации, все чаще появляются лингвополитологические исследования, в которых активно анализируются изменения языка, связанные с бурными политическими событиями в обществе. Трудно сказать, произошло ли сегодня в Украине формирование политической лингвистики как самостоятельного научного направления, что заметно проявилось в российской лингвистике последних лет. Вместе с тем совершенно очевидно, что политический дискурс как объект изучения во многом определяет специфику концепций не только политологических, но и лингвистических исследований украинского научного мира.

Интерес ученых к политической коммуникации выявляется прежде всего в системе когнитивно-дискурсивных, коммуникативных и лингвокультурологических приоритетов. В рамках нового подхода в украинской политической лингвистике выделяется несколько взаимосвязанных направлений, определяемых в соответствии с материалом и методами исследования, а также приоритетными задачами самих лингвистов и материалом для исследования.

Так, один из важных аспектов, связанных с изучением политического языка, – это особенности функционирования языка в тоталитарном обществе, описание стратегий речевого поведения и языкового сознания «человека советской эпохи». Эти вопросы достаточно полно отражены в сборнике статей «Мова тоталітарного суспільства», изданном в 1995 г. (Киев), по материалам международной конференции «Язык тоталитарного общества: лексика, синтаксис, прагматика» [1995]. В работах В.М. Брицисина, Г.М. Яворской, Н.П. Шумаровой, С.С. Ермоленко, Л.Т. Масенко, В.А. Ткаченко рассматриваются структурно-семантические и прагматические характеристики языка советской эпохи. С.С. Ермоленко отмечает, что «тоталитаризм языка как моделирующей системы заключается не в конкретном содержании этой системы, истолковывающей мир в духе некоей тоталитарной идеологии, а в его семиотическом характере...» [Мова... 1995: 9]. Нетрудно заметить, что многие участники конференции были полны надежды на то, что смена дискурсивной парадигмы и демократизация общественной жизни быстро приведут к решению всех проблем.

В русле коммуникативной парадигмы проводится лингвистическое исследование языка СМИ, начатое с середины 1990-х годов группой ученых Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко (руководитель темы – проф. Л.А. Кудрявцева). Основной целью рабочей группы является описание влияния языка СМИ на систему общенационального языка и исследование языковых средств, направленных на усиление воздействующей силы масс-медийных текстов (Л.А. Кудрявцева, Л.П. Дядечко, И.А.

Филатенко, А.А. Черненко, Е.В. Святчик и др.).

Вопрос о взаимосвязи языка и идеологии в работах украинских лингвистов рассматривается не только в философском аспекте, но и с позиции социальных и лингвистических универсалий. Особое место среди работ такого рода занимает монография Г.М. Яворской «Прескриптивна лінгвістика як дискурс: мова, культура, влада» [2000], в которой раскрываются проблемы регулирования языковой деятельности общества, взаимосвязи дескриптивного и прескриптивного подходов к языку, соотношения языка и власти. Так, в разделе 5 «Мова та ідеологія: дискурс влади» («Язык и идеология: дискурс власти») автор рассматривает несколько интерпретаций слова «идеология», употребление которого в лингвистическом контексте 1990-х гг. значительно расширилось. Лингвист делает интересные наблюдения над историей термина «идеология», опираясь на философское исследование Дестюта де Траси „*Elément d'idéologie*“ (1801 – 1815), в котором данное понятие было противопоставлено политике как разновидности практической деятельности. Понимание термина «идеология» как способа мышления человека было характерно не только для французской традиции XIX века, но и для западноевропейской научной мысли XX века, и, надо отметить, что оно заметно отличалось от официального толкования в бывших социалистических странах. По мнению Г.М. Яворской, положение о классовом характере идеологии было введено В. Лениным, при этом семантика данного понятия была закреплена метафорической интерпретацией борьбы. «...ідеологія у розумінні Леніна зробилася *політичною зброєю* (курс. – Г.Я.), отже, відірваність ідеології від політичної практики, що так дратувала Наполеона, тут було успішно подолано» [2000: 215]. Исследовательница справедливо отмечает, что язык тоталитаризма может в полной мере рассматриваться как своеобразный эксперимент, при котором были использованы все возможности манипулирования языком как способа жесткого социального контроля.

Приведенные научные тезисы, на наш взгляд, являются весьма ценными для понимания столь активного в политической лингвистике термина «идеологизированный компонент» и для различения понятий «идеологема» и «политема».

Именно в условиях тоталитаризма реализуются все языковые механизмы власти, в связи с этим возникает широкий круг лингвистических проблем. Одна из проблем, до сих пор не решенных, заключается в выявлении общих структурно-семантических моделей в языках тоталитарных стран, так называемых «тоталитарных универсалий» (см. работы сер. 1990-х годов Б.Ю. Нормана). Эти проблемы, а именно: широкое употребление кванторных слов, особый характер референций, устойчивые тоталитарные конструкции, яркая символическая функция политического языка – были обозначены в украин-

ской лингвистике уже в середине 1990-х годов и рассматривались не только в аспекте политической лингвистики, но и в широком когнитивно-семантическом контексте, одно из центральных мест которого занимает соотношение «язык – идеология – власть».

Важное место в изучении политического языка занимает монография О.А. Семенюка «Язык эпохи и его отражение в сатирико-юмористическом тексте» [2001]. Автор исследует язык сатирико-юмористических произведений, которые, на его взгляд, «становятся сегодня заметной воздействующей силой в политической борьбе». В качестве основного материала исследования О.А. Семенюк использовал тексты различных жанров – от социально-сатирического романа до литературного анекдота, а также газетно-публицистические тексты и тексты политической рекламы. Такой оригинальный материал позволил лингвисту сделать интересные наблюдения над языком конца XX в., связанные с изменениями в лексико-фразеологической, грамматической и стилистической системах. Анализируя эти трансформационные процессы, О.А. Семенюк делает вывод о том, что социальные процессы 1990-х, в отличие от 1920-1930-х, активизировали пополнение лексики обоих славянских языков не столько за счет неологизации, сколько благодаря актуализации лексических единиц: «...возвращение к историческому фонду языков, к традициям национальной культуры... сочетается с огромным потоком иноязычных лексических единиц...». Политический текст 1980-1990-х, по мнению автора, отличается сложностью и неопределенностью содержания, избыточной терминологичностью, эвфемизацией и особой метафоричностью – все это находит свое отражение в сатирических текстах. Пародируя дискурс политики, иронизируя над политическим текстом, социум, с одной стороны, нейтрализует или уменьшает его негативное давление, а с другой – косвенно обозначает наиболее распространенные дефекты текста. Не ограничиваясь лексико-семантическим анализом сатирических текстов, О.А. Семенюк предлагает дискурсивное описание коммуникативных моделей, отмечая при этом определенную трансформацию языкового вкуса общества, связанную с формированием нового поколения носителей языка.

Важно отметить, что при комплексном описании политических текстов, лингвисты, отмечая тенденцию динамического развития лексических единиц, как правило, выходят за рамки структурно-семантического анализа: значительная часть работ выполняется в традициях дискурсивного подхода.

Дискурсивному исследованию политических текстов посвящен ряд работ известного украинского ученого Ф.С. Бацевича. Так, в монографии «Нариси з комунікативної лінгвістики» [2003] лингвист приходит к выводу, что в основе, напр., текстов радикально левого и правого спектров общественно-политической мысли со-

временной Украины лежат по существу одинаковые модели публицистической коммуникации и организации языкового кода. Это положение позволяет определить рассматриваемые дискурсивные практики как единый тоталитарный дискурс.

Диалогическую природу политического дискурса отмечают многие украинские лингвисты, рассматривая когнитивно-риторические и коммуникативно-языковые особенности его содержания. Л.Е. Бессонова, определяя место политического дискурса в системе категорий коммуникации, рассматривает когнитивные модели его организации, в основе которых лежит коммуникативное событие, порождающее политический текст. Такой признак текста как процессуальность смысла, по мнению исследовательницы, позволяет представлять политический текст как динамичную знаковую систему значений и структуру. Именно динамика системы смысла и определяет каждое коммуникативное событие [2004]. В центре внимания научных работ Л.Е. Бессоновой – изучение концептуальной и семантической природы ключевых слов политического дискурса. Концепт как одна из текстообразующих категорий, по мнению лингвиста, может описываться лингвистами различных школ и направлений, формируя свое интерпретационное поле [2005].

Одному из известных украинских событий – «помаранчевой революции» – посвящена работа Л.А. Ставицкой «Дискурс помаранчевой пристрасти» [www.], в которой представлен глубокий коммуникативно-прагматический анализ революционного дискурса 2004 г. Лингвист отмечает новый семантический, коннотативный спектр ключевых слов «помаранчевого» периода, которые вносят важные штрихи в украинскую языковую картину мира, напр., новые обертоны в словах *майдан*, *карусель*, *оранжевый*, *моя нация*, *мой народ* и др., метафорические образы, семантические коды цвета, одежды, символика музыки и т.д. [2004]. Вместе с тем представляется, что «оранжевая революция» и ее последствия еще ждут исчерпывающего описания.

В диссертационном исследовании К.С. Серажим «Дискурс как социолінгвальний феномен современного коммуникативного пространства (методологический, прагматическо-семантический и жанрово-лингвистический аспекты: на материале политической разновидности украинского масовоінформаційного дискурсу)» [2003] подчеркивается, что не только в лингвистике, но и в теории журналистики интенсивно локализуется понятие «текст», и это объясняется тем фактом, что центр образования литературного языка XX века, в связи с глобализацией массово-информационных процессов, переместился в журналистику, расширив тем самым границы ее научной теории. Таким образом, с введением терминов «текст» и «дискурс» как ключевых составляющих современного категориального аппарата журналистики, по мнению автора, проис-

ходит смена научных подходов к объектам исследования.

Исследовательница ставит цель – разработать прагматико-семантическую модель дискурса, а также установить ее коммуникативную и национально-культурную специфику в украинской газетной политической публицистике. В отечественной лингвистике, по убеждению автора данного исследования, это первое комплексное исследование дискурса как основного методологического и теоретического обоснования современной гуманитарной научной парадигмы.

Модели дискурса можно представить при условии прагматико-семантического подхода к описанию дискурса – так рассматривает архитектуру политического дискурса Е.С. Серажим. В соответствии с этим на основе дихотомии «текст – дискурс» лингвист разграничивает понятия «текст» и «дискурс», «дискурс» и «речь», отмечая при этом, что основное отличие между «дискурсом» и «речью» находится в плоскости «общественное – индивидуальное». Прагматическая организация дискурса зависит, безусловно, от используемых в процессе его порождения стратегий. Исследовательница, выделяя аргументацию как одну из основных, подчеркивает, что в начале 1990-х годов в дискурсивной лингвистике основное внимание уделялось эмоциональной аргументации, однако со временем украинские политики обращаются к другим ее типам, напр., логической, которая предполагает обращение к ценностям адресата. В диссертации самостоятельным разделом является описание языковой репрезентации политического дискурса в современном информационном пространстве Украины. При таком комплексном анализе, охватывающем прагматический, лексический, семантический, лингво-текстологический и стилистический уровни исследования, Е.С. Серажим делает выводы о значительных изменениях в политическом языке постсоветского периода.

Не меньший интерес представляет и исследование К.С. Серажим «Сучасний український політичний дискурс: формування нового стилістичного канону (дисертаційне дослідження)», которое было посвящено семантико-стилистическому анализу газетного текста. Новые условия функционирования СМИ, по мнению автора, способствуют формированию нового «стилистического канона», под которым понимается единство структурных и содержательных принципов организации языковых единиц. Автор анализирует язык прессы последних десятилетий в семантико-стилистическом аспекте, отмечая появление в политическом тексте конца XX в. стилистической оппозиции «новое – старое», которая явно соотносится с известной оппозицией «свое – чужое». При анализе автор, опираясь на известные публикации российских ученых (М. Панов, А. Баранов, Е. Казакевич, Е. Какорина и др.) и сопоставляя российские и украинские закономерности, вы-

деляет основные черты политического языка советской и постсоветской эпохи.

Дискурсивные исследования политической коммуникации дополнились в последнее десятилетие работами в области гендерной лингвистики. Так, дискурс-анализ виртуального мира политики, проведенный Л.Ф. Компанцевой, позволил сделать интересные выводы о гендерной маркированности текстов [2004]. Многие украинские специалисты обращают значительное внимание на индивидуальные особенности речи женщин, достигших успеха в политической борьбе, и прежде всего на речь страстные высказывания Юлии Тимошенко.

В диссертационной работе О.И. Андрейченко «Лексико-фразеологическая основа текстов политических дискуссий (на материале украинской прессы конца XX – начала XXI столетия)» [2006] описывается лексико-фразеологическая основа текстов политических дискуссий, которые составляют самостоятельный коммуникативный жанр в контексте политического дискурса. Автор утверждает, что обязательный элемент дискуссий – аргументативность (доказательность), это и дает основание выделить тексты политического содержания в особый жанр, характерный для политического дискурса начала XXI века. Это положение лингвист иллюстрирует яркими примерами метафор, оценочной лексики, фразеологических единиц, синтаксических элементов, являющихся основными способами репрезентации аргументативности.

Семантика русского политического слова в историческом аспекте является объектом представленного к защите диссертационного исследования Л.Л. Бантышевой «Структурно-системный анализ общественно-политической лексики русского языка конца XIX – начала XX вв.» [2007].

В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы выполнено диссертационное исследование П.Г. Крючковой «Авторитарный дискурс (на материале современного английского языка)» [2003], в котором описываются коммуникативные признаки и смыслообразующие компоненты авторитарных текстов на материале речей современных политических деятелей, Интернет-сайтов, сценариев фильмов и т.д. В работе анализируются разнообразные способы выражения авторитарности, выделяются основные критерии авторитарного дискурса, которые отличают его от иных дискурсов. При построении моделей авторитарного взаимодействия исследовательница рассматривает идиомы нескольких авторитарных личностей (напр., Дж.Буша). Таким образом, данная работа определяет перспективу дальнейшего изучения дискурсивной лингвистики в коммуникативном пространстве стратегий и тактик авторитарных коммуникантов.

Значительный интерес представляет исследование доктора филологических наук, профессора А.А. Бойко «Політика і релігія у дзеркалі преси» [http]. Автор детально анализирует комму-

никативную практику СМИ религиозных организаций Украины. Исследование концептуальных особенностей периодических изданий, христианских конфессий в Украине (353 издания) в период президентской выборной кампании, определяется их влияние на формирование общественной мысли. Исследователь полагает, что игнорирование такого сегмента СМИ в обществе приводит к его полной автономии.

Среди лучших публикаций по проблемам политической лингвистики необходимо отметить исследование харьковского специалиста А. Литовченко «Господствующий дискурс и основные политические мифы современной Украины» [http:]. Исследователь исходит из понимания дискурса как «системы образов языкового происхождения, сформированной обществом». При этом уточняется, что основой дискурса являются мифы: «из мифов конструируется дискурс, который далее использует эти и новые мифы как орудие борьбы». Политическая коммуникация в Украине, по мнению автора, строится на борьбе дискурсов различных типов, основой которой является система мифов, которые существенно отличаются на Западе и Юго-Востоке страны. Эта же проблема решается и в статье Н.В. Солодовниковой «Мифологический образ воды в современной политической метафоре (на материале украинских СМИ)» [2006].

Одно из направлений в украинской политической лингвистике – исследование идиостилей ведущих украинских и российских политических лидеров. Так, А.И. Башук [2006] проводит коммуникативно-стратегический анализ ритуальных политических речей В. Ющенко и В. Путина, выделяя при этом контекстуальные и семантико-психологические стратегии. На основе широкого текстового материала автор предлагает типологию коммуникативных стратегий, описывая способы их реализации [Башук 2006]. Анализируя политические речи российских и американских политиков, В.В. Демецкая отмечает тесную связь коммуникативных интенций и речевых форм их выражения. Так, опыт интралингвистического и интерлингвистического анализа текстов в кросс-культурном аспекте позволяет, по мнению исследовательницы, определить модели политического дискурса [Демецкая 2006].

Итак, даже самый краткий обзор позволяет сделать вывод о том, что в современной Украине заметно возрастает интерес к изучению политической коммуникации с использованием эвристик самых различных научных направлений (когнитивное, семантическое, лингвокультурологическое, стилистическое, коммуникативное, социолингвистическое и др.) и опыта зарубежной науки. Этот интерес во многом связан с обострением в стране политической борьбы, в которой активно используются самые различные средства, тактики и приемы коммуникативного воздействия на избирателей. Интенсивная политическая жизнь ведет к постоянному развитию лексики, фразеологии и иных систем национального языка, к поиску все новых и новых

средств прагматического воздействия на массовую аудиторию. Следует также отметить, что значительное число публикаций посвящено осмыслению опыта тоталитарного прошлого, а также сопоставлению российского и украинского политического дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андрейченко О.И. Лексико-фразеологическая основа текстов политических дискуссий (на материале украинской прессы конца XX – начала XXI столетия). – Автореф. дисс... канд. филол. наук по спец. 10.02.01 – украинский язык. / Институт укр. языка НАН Украины. – Киев, 2006. – 23 с. – укр.

Бантышева Л.Л. Структурно-системный анализ общественно-политической лексики русского языка конца XIX – начала XX вв. Автореф. дисс.... канд. филол. наук. – Симферополь, 2007.

Бацевич Ф.С. Нариси з комунікативної лінгвістики: Монографія. – Львів: ЛНУ ім. Івана Франка, 2003. – 281 с.

Башук А.И. Коммуникативно-стратегический анализ политического текста // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И.Вернадского. Серия «Филология». – Т.19 (58). – 2006. №2.

Бессонова Л.Е. Коммуникативные аспекты политического дискурса // Ученые записки ТНУ им. В.И.Вернадского. Т.16 (55). - №1: Филологические науки. – Симферополь, 2004. – С.22-27.

Бессонова Л.Е. Новые тенденции в исследовании концепта // Лексико-граматичні інновації в сучасних слов'янських мовах. – Дніпропетровськ: Пороги, 2005. – С.30-33.

Бойко А.А. Політика і релігія у дзеркалі преси. [http://journalib.univ.kiev.ua/index.php?act=article&article=1348].

Демецкая В.В. Динамика функционирования концепта «политика» в политической речи: интралингвистическая адаптация // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И.Вернадского. Серия «Филология». – Т.19(58). - 2006. №2.

Компанцева Л.Ф. Дискурс-анализ украинского политического Интернета (гендерный аспект) // http://www.russcomm.ru/rca_biblio/k/kompantseva.shtml // Актуальные проблемы теории коммуникации. СПб.: - Изд-во СПб, 2004. - С. 112-134.

Крючкова П.Г. Авторитарный дискурс (на материале современного английского языка): Автореф. дисс.... канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Киевский нац. ун-т им. Тараса Шевченко. – Киев, 2003. – 21 с. – укр.

Литовченко А. Господствующий дискурс и основные политические мифы современной Украины // http://serpkharkov2001.narod.ru/litovchenko.htm.

Мова тоталітарного суспільства/ Отв.ред. Г.М.Яворская. – Киев, 1995. – 126 с.

Семенюк О.А. Язык эпохи и его отражение в сатирико-юмористическом тексте. – Кировоград: РИЦ КГПУ им.В.К.Винниченко, 2001. - 368 с.

Серажим К.С.. Сучасний український політичний дискурс: формування нового стилістичного канону (дисертаційне дослідження) http://journalib.univ.kiev.ua/

Серажим К.С. Дискурс как социолінгвальний феномен сучасного комунікативного простору (методологічний, прагматично-семантичний і жанрово-лінгвістичний аспекти: на матеріалі політичної різноманітності українського масовоінформаційного дискурсу). Автореф. дис... д-ра филол. наук: 10.01.08 / Киев. нац. ун-т им. Т.Шевченко. Ін-т журналістики. - Киев, 2003. - 32 с. - укр.

Солодовникова Н.В. Мифологический образ воды в современной политической метафоре (на материале украинских СМИ)//Ученые записки ТНУ им. В.И.Вернадского. Т.19 (58). - №1: Филологические науки. – Симферополь, 2006. – С.195-202.

Ставицкая Л.А. Дискурс помаранчевої пристрасти //

www.textology.ru/public.html

Яворская Г.М. Прескриптивна лінгвістика як дискурс: мова, культура, влада / Нац. акад. наук України. Ін-т мовознавства ім. О.О. Потебні. – Киев, 2000. – 288 с.

© Бессонова Л.Е., 2007

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Нижний Тагил, Екатеринбург, Россия МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ГРАНИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЛОГИИ

Abstract

The paper reviews a methodological variety of approaches to political metaphor analysis within a new branch of contemporary linguistics – political metaphorology. As political metaphor is a complex phenomenon the new branch takes shape at the intersection of several lines of investigation, namely 1) cognitive linguistics, 2) discourse-analysis, 3) cultural linguistics, 4) psychology and neuroscience, 5) social sciences.

В последние десятилетия наиболее перспективные научные направления чаще всего возникают в зоне соприкосновения различных областей знания. Одним из таких направлений стала политическая метафорология, сформировавшаяся на пересечении политической лингвистики и метафорологии.

Становление первой области исследований – политической лингвистики – связано с планомерным изучением политической коммуникации, которое началось еще в середине прошлого века и опиралось на пионерские исследования Гарольда Лассвелла, Пола Лазарсфельда, Уолтера Липпманна, Виктора Клемперера, Джорджа Оруэлла и других видных специалистов. В конце прошлого столетия в лингвистике формируется обособленное направление, в центре внимания которого находится теория и практика анализа политического дискурса. Для обозначения этого направления исследований в мировой науке закрепилось наименование «политическая лингвистика» [Belgian 1997; Burkhardt 1996; Klein 1998; Sarcinelli 1989; Баранов 2001; Паршин 2001; Мухарьямов, Мухарьямова 2002; Романов 2002 и др.], хотя иногда встречаются и смежные обозначения, акцентирующие те или иные аспекты политического семозиса (напр., «политологическая филология», «политологическое литературоведение», «политологическая лингвистика» [Демьянков 2002], «политическая семантика» [Politische 1989], «политическая дискурсология» [Русакова, Максимов 2006]).

Вторая область исследований, по сути, имеет более чем двухтысячелетнюю историю: известно, что многие современные исследования по-прежнему базируются на определении, идущем еще от Аристотеля, который утверждал, что метафора – это имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид. Однако, несмотря на значительный объем накопленных знаний о метафоре, интерес к ней в настоящее время не только не ослабевает, а наоборот, усиливается в связи с переходом изучения метафоры на качественно новый уровень. В последние десятилетия сформировалась самостоятельная научная область – метафорология [Лагута 2003], объектом исследования